

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 8 июня 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de junio de 1996 № 2391-2392

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

Президентские выборы в России еще задолго до оглашения их итогов успели принести весьма скверные результаты, вызванные политикой ельцинской власти в предвыборной кампании. Вообще, как показывает практика, для национальных интересов страны нет ничего более вредного, чем какие бы то ни было выборы, в преддверии которых ради воображаемых шансов получить дополнительные голоса совершается масса глупостей. Особенно это касается нынешней — безыдейной, непоследовательной, недееспособной и трусливой власти. Несмотря на наличие соответствующих тенденций среди части ельцинской администрации, Ельцин оказался неспособен изобразить из себя самостоятельную „государственно-патриотическую“ силу, противостоящую как коммунистам, так и „демократической оппозиции“.

Последняя более всего опасалась, что некоторым лицам близкого президентского окружения удастся убедить Ельцина сделать ставку на „державно-патриотическую“ позицию и в этом случае с большой долей вероятности вовсе сорвать выборы (равно как и наоборот: если он сорвет выборы, то потом просто неминуемо должен будет выступить в державно-патриотическом, то есть антидемократическом, и одновременно антикоммунистическом облике). В демократической среде несколько месяцев шли споры — выставлять ли против Ельцина „единого кандидата демократических сил“ (Явлинского либо специально выдвинутую новую фигуру) или, скрепя сердце, поддержать Ельцина.

Основной довод, которым оперировали те из них, кто склонялся поддержать Ельцина, сводился к тому, что тот все равно скорее всего останется у власти, и лучше это произойдет демократическим путем и при их помощи, чем силовым путем и вопреки им. И если самые оголтелые демократы где-нибудь на страницах „Литературной Газеты“ или „Московских Новостей“ по-прежнему бились в антиельцинской истерике, то наиболее умные посчитали нужным поостыть и не ссориться с Ельциным, чтобы сохранить возможность хоть как-то влиять на власть, а пока — попытаться навести Ельцина на мысль, что он для победы над Зюгановым должен отличаться прежним демократизмом, заслужив тем самым их поддержку.

Тем временем окончательно выяснилась как тщетность по-

пыток найти „единого демократического кандидата“ (в качестве такового назывались имена Черномырдина, Немцова и даже Солженицына), так и призрачность надежд на популярность Явлинского (даже по пресловутым „рейтингам“ он стал проигрывать Ельцину), и вопрос как будто был решен — все силы были брошены на то, чтобы заставить Ельцина следовать их рекомендациям. Важнейшие из таких следующие. Во-первых, прекращение борьбы с дудаевщиной в Чечне, во-вторых, неприкосновенность советско-коммунистического наследия в ходе соперничества с Зюгановым. Ну, первое не требует комментариев, а второе, на первый взгляд кажущееся нелогичным, тоже очень хорошо понятно.

Дело в том, что если бы Ельцин, борясь за власть, занял резкую антикоммунистическую позицию и пошел на ликвидацию советского наследия (а после победы и вовсе разогнал бы компартию), то, во-первых, это неминуемо заставило бы его самого опираться на досоветское наследие, а во-вторых (что еще более важно), было бы расчищено место, на котором после вскоре ожидаемой смерти Ельцина кто-то из его нынешней команды мог начать возрождение страны вовсе не на „общечеловеческих“, а на традиционных ценностях. Вот такой-то возможности допустить ни в коем случае демократы не хотят, предпочитая договариваться с Зюгановым о „социализме с человеческим лицом“. Вот почему последнее время демократические газеты пестрят рассуждениями о недопустимости антикоммунистических (не антизюгановских, а именно принципиально антикоммунистических) выпадов, „идеологизации предвыборной кампании“, чреватой-де „новым расколом общества“ и т. п.

Подобные рекомендации имели, впрочем, благодатную почву. Из Ельцина антикоммунист и так-то более, чем сомнительный; и без того заявления о борьбе с коммунизмом со стороны режима, празднующего годовщину „Октября“ как государственный праздник, крайне неудачны, если не сказать смехотворны. К тому же кадры Ельцина генетически нерасположены организовать антикоммунистическую кампанию (даже самые радикальные демократы — в душе достаточно коммунисты, не говоря о бывшей номенклатуре) — посему это и при желании сделать было бы трудно. Они просто не представляют себе, что может быть еще какая-

то политика кроме лавирования между „западничеством“ и национал-большевизмом. В результате вместо решительного отмежевания от демократов и борьбы с коммунистами Ельцин встал на путь пресмыкательства и потакания и тем, и другим, осуществив таким образом то, что от него, по сути дела, и хотели „настоящие демократы“.

И вот в угоду демократам после энергичного мартовского наступления на чеченских бандитов, снова было загнанное их в горы, объявляется о выводе войск и даже переговорах с Дудаевым, да и еще при посредничестве всякой заведомо антирусской сволочи, с ним единомышленной. В угоду же коммунистам в государственную атрибутику возвращается красный флаг (дожили!) под именем „Знамени Победы“. Согласно недавнему указу таковой („полотнище красного цвета с пятиконечной звездой“) используется наравне с трехцветным в дни государственных праздников и на всех государственных мероприятиях, парадах и т. д., связанных с празднованием побед российского оружия. Таким образом разбойничья тряпка разрушителей России призвана отныне кощунственным образом символизировать не только их победу 1945 года, но все многовековые победы российского воинства. Тут Ельцин переплюнул национал-большевиков. Ни Сталин, ни Зюганов до подобного не додумались. Вот что значит душевная склонность. Вся мерзкая сущность демо-коммунистического режима сполна проявилась в этих шагах, расцветя пышным цветом.

Впрочем, ельцинские помощники — либо демократы, либо коммунистическая номенклатура — других советов дать не могут. Между тем, с точки зрения практической политики подобные поступки не увеличивают, а уменьшают ельцинские шансы. Строго-то говоря, нужды в подобном ублажении ни коммунистов, ни демократов у Ельцина вовсе не было (почему я и склонен относить это за счет его душевной склонности к ценностям одновременно и тех, и других). Совершенно очевидно, что кроме Ельцина и Зюганова шансов ни у кого нет. Одно время существовала вероятность, что Ельцин не пройдет во второй тур, но последние опросы это, как будто, полностью исключают.

Во втором же туре победу Зюганова если нельзя полностью исключить, то вероятность ее крайне мала. Конечно, коммунисты далеко превосходят любую

отдельно взятую партию, но большинство населения при всем различии взглядов не желает их возвращения. Мне приходилось уже писать, что „потолок“ компартии — 40 процентов. Агитирующие за коммунистов пресловутые „патриотические писатели“ и окружающая их публика (наконец-то полностью сбросившая маски и продемонстрировавшая свою красную сущность), как показали декабрьские выборы, даже в собственном качестве пользуется симпатиями не более 3-4 процентов избирателей, а, призвав голосовать за Зюганова, принесет ему и того меньше. Даже из сторонников Аграрной партии за него намерена голосовать только половина.

При всей ненависти к Ельцину Явлинского и других демократов, они не могут заставить своих сторонников голосовать за лидера компартии (ведь за них самих многие голосуют только потому, что по наивности считают антикоммунистами). Поэтому большинство сторонников всех других кандидатов — и Явлинского, и Лебедева, и Жириновского и других во втором туре в принципе проголосовало бы за Ельцина.

Зюганов может победить лишь в одном случае: если значительная часть сторонников демократов (Явлинского) и патриотического электората (тех, кто в декабре голосовал за Жириновского и Лебедева) вовсе не придет во втором туре делать выбор между Ельциным и Зюгановым. Что касается демократов, то они заранее призывают к этому своих сторонников (хотя те совершенно не обязательно их послушаются) и тем шантажируют Ельцина с целью добиться от него шагов типа прекращения усмирения Чечни. Но что касается патриотов (которых вдвое больше, чем сторонников Явлинского), то их-то заставят остаться дома при втором туре как раз ельцинские реверансы перед демократами и коммунистами.

Так что пока тупые вырожденцы из ельцинской команды сделали максимум возможного, чтобы уменьшить шансы своего шефа, остается посмотреть, до такой ли степени угас в нем инстинкт самосохранения, чтобы и далее следовать своим душевным влечениям. Хотя я подозреваю, что, даже совершив все возможные ошибки, Ельцин, имея альтернативой усиленно маскирующегося, но все же однозначного и откровенного коммуниста Зюганова, все-таки останется президентом.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ВАМ ЖЕ ХУЖЕ!

Из заметки А. Меликяна в „Новом Русском Слове“ от 15 апреля с. г. узнаём, что в Армении закрывают русские школы. Как большое достижение автор отмечает, что вот все же „в нынешнем году... открылась русская гимназия. Достигнута договоренность и о создании русских групп в высших учебных заведениях, но при условии, что в эти группы не должны быть включены студенты-армяне“.

Здесь же цитируются слова А. Левонян, вице-президента „действующего в Ереване международного центра русской культуры „Гармония““: „В конце концов, к большей части мировой культуры и науки мы приобщаемся именно с помощью русского языка“.

Мнение вполне трезвое. Допустим даже, что Армения будет существовать как вполне самостоятельное и независимое государство (хотя за лояльность к ней Турции и Персии мы бы не поручились; не говоря уж про Азербайджан...). Через какой язык ее жители будут знакомиться с западной и вообще всемирной словесностью и цивилизацией? Вряд ли армянский язык, да еще в обозримое время, сможет таким запросам удовлетворить... А уж самоизоляция была бы для юного государства куда как невыгодна!

Изучение западных языков сможет помочь. Но отказ от практически всем знакомого русского языка полезен не будет никак.

Оставим армян переживать националистические увлечения.

Для их же блага, пожелаем им оные сократить и умерить. Для России вопрос, в сущности, не столь уж и важен..

ГОРЬКИЕ ИСТИНЫ

В „Нашем Современнике“ № 2 от с. г., в своих воспоминаниях под заглавием „Россия распята“, говоря о начале Второй Мировой войны, И. Глазунов высказывается так: „Я помню разговоры об одной винтовке образца 1914 года, выдаваемой на 10 человек ополченцев-студентов Ленинградского университета, о бездарности политруков, о нежелании народа умирать за идеи Маркса и Ленина, за кровавый режим репрессий и геноцида. И вскоре Сталину ничего не оставалось делать, как обратиться к народу и назвать нас, как учили его в семинарии, „братьями и сестрами“. Как мы помним, он призвал тогда советский народ вспомнить о своих великих предках, имена которых не упоминались ранее при диктатуре „пролетариев, не имеющих отечества“. Его политический опыт демагогии и реальная политика Гитлера, мечтающего разбить завоеванную Россию на „суверенные государства“, — что достигнуто сегодня без войны и другими силами, — помогли коммунистам мобилизовать народы России и бросить их на сокрушение немецкого национал-социализма и итало-испанского фашизма. Итак, войне между коммунизмом и его антиподами был придан характер Отечественной войны, апелляция к патриотизму почти обескровленного геноцидом русского народа сыграла решающую роль в ее исходе. Во многих местах немцев встречали с цветами, ошибочно думая, что они освободители от террора большевиков, а не новые

завоеватели просторов Великой России. Но нам никогда не помогли и не помогут“.

Тут мало что можно возразить.

ГУМИЛЕВ И АХМАТОВА

Мы уже разбирали интересную и в целом симпатичную книгу о М. Ардова „Легендарная Ордынка“. „Новое Русское Слово“ от 5 марта с. г. дает из нее пространные выдержки. Жаль, что самые как ни на есть неудачные...

„Скорбь, густая неизбывная скорбь легла на жизнь поэта Ахматовой. Жизнь мужа оборвала чекистская пуля“.

Не совсем честно называть Гумилева ее мужем. Точнее бы сказать бывший муж. Ведь она (по своей инициативе) с ним развелась и сошлась с Шилейко (о дальнейшем не будем говорить...). Он тоже женился на другой.

Вот ты бы, Анну Энгельгардт, о которой очень несправедливо заывают, и надо бы назвать здесь его женой; и об ее скорби вспомнить.

И вовсе напрасно цитируются злые и глупые слова о Гумилеве Ходасевича, будто он „не подозревал о том, что такое религия“. Всякий, кто всерьез читал стихи поэта дальних странствий, знает, что атмосфера православной веры разлита в его творчестве и проникает собою все его мышление. Вот что подразумевал Ходасевич, изломанный декадент, под словом религия, это — вопрос.

О ДУЭЛИ ГУМИЛЕВА С ВОЛОШИНЫМ

Гумилеву посвящена и статья В. Радзишевского, в номере от 30 апреля с. г., в которой он справедливо и убийственно отзывается о

статье Л. Барона в „Русской Мысли“ от 15-21 февраля, о которой и мы в свое время упоминали, про дуэль между Гумилевым и Волошиным: „Нагнетается досужий вздор — о существовании достоверных источников автор, похоже, не догадывается“.

К этому нечего прибавить.

ЗАГАДОЧНЫЙ НАМЕК

В своей подробной автобиографии в № 1 „Нашего Современника“ от с. г., известный художник И. Глазунов, рассказав о своих встречах в Париже с видным деятелем НТС Н. Н. Рутченко, добавляет:

„Вспомнил я это все потому, что мой друг принес мне газетную статью, где под орех раздвигалась черная злоедающая фигура Н. Н. Рутченко“.

Жаль, что он не излагает содержания статьи подробнее.

ВСТРЕЧИ БАЛЕРИНЫ

Кто-то из знакомых говорил мне, помнится, об американском журнале „Ридерс Дайджест“, что тот похож на заранее пережеванную пищу, безвкусную и непитательную.

О советском варианте того же издания, „Спутник“, можно сказать то же самое. Ничего особенно плохого, — но очень мало и интересного или важного.

В номере за ноябрь 1995 года стоит выделить только воспоминания знаменитой балерины, „Я, Майя Плисецкая“...

В приведенном здесь отрывке она живо описывает свои встречи с семьей Кеннеди и с С. Ли-фарем.

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗАСЛУГИ ГАЗЕТЫ

Хочу еще раз повторить публично то, что я уже писал совершенно искренне и убежденно: важность и необходимость „Нашей Страны“ не подлежит никакому сомнению — в силу ее славной традиции, начиная с основателя и отдавая должное самоотверженным усилиям на протяжении почти трех десятилетий нынешнего редактора, Усилиям по „деланию“ газеты, но и замечательным его статьям, даже самым кратким (сжатым): всегда очень умным и дельным, основанным на прекрасном знании материала и написанным элегантно-просто, доступно для каждого возраста и уровня подготовки.

Есть и другие имена, к которым привык читатель, от которых ждешь — и не напрасно — всякий раз „нового по содержанию“, „вечного по вдохновению“. Это относится и к статьям и заметкам Вл. Рудинского.

Материалы из России — поистине бесценны: они создают мозаику в той перспективе, которая так нужна всем болеющим уже „вечными“ и поистине „проклятыми“ вопросами русскими.

Немаловажная заслуга газеты

— ее высокий профессионализм, то есть делается она на самом серьезном уровне, уже этим „техническим“ моментом подчеркивая достоинство своего монархического содержания. Такая газета никак не должна прекратиться! Она представляет собой одно из важных завоеваний Белой Эмиграции. Ею нужно гордиться, ей следует всячески помогать, ее необходимо сохранить во что бы то ни стало!

Е. Вагин (Рим)

ЛИТЕРАТУРА В НАШЕЙ РОССИИ

Когда есть досуг, читаю подсоветские журналы и газеты. И просто поражаюсь, до чего упал уровень художественной литературы.

В „Литературной России“, за несколько десятков номеров (и в каждом есть рассказы) обнаружил только один с проблесками таланта: „Сюзанна“ М. Шараповой (о цирковой „слонихе“).

Зарубежная жизнь

ВЫДАЮЩАЯСЯ ТАНЦОВЩИЦА — ГОРДОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Как безжалостно время, как тленна человеческая память... В субботу, 16 декабря 1995 года, скончалась в своей квартире в Рио де Жанейро выдающаяся балерина русской эмиграции, Нина Александровна Вершинина. Ей было 85 лет, до самого последнего дня она преподавала в собственной балетной школе в Бразилии, отдавая любимому балету все свои силы, посвящая искусству всю свою жизнь и с горечью сознавая, что век ослепительной славы остался далеко позади.

Сегодня мало помнят ее, исключительную звезду Русского Балета полковника Де Базиля, украшение труппы, незаменимую исполнительницу балетов Мясина, красавицу и гордость русской эмиграции, одну из первых русских балерин, соединивших в своем творчестве основы классического балета и современного танца.

Скончалась Нина Вершинина, энергичная, живая, трудолюбивая, украшение афиш многих сцен мира, чьи портреты красовались не раз на обложках знаменитых журналов, чья фамилия зажигалась и гасла в свечах ре-кламах Русского Балета. Так и удивительный талант ее — зажегся и угас...

Александр Васильев

В „Новом Мире“, — а ведь он считался лучшим в СССР литературным журналом! — и того нет: целые номера безнадежно тусклы и бессодержательны.

Не лучше отнюдь обстоит дело и с „Нашим Современником“, да и с „Москвой“ (которая все же чуть-чуть сильнее).

В „Звезде“ есть интересные материалы, но не в области рассказов или романов.

Общее впечатление о положении в „бывшем СССР“ на литературном фронте, я склонен бы выразить формулой Анны Андреевны Ахматовой: „Маразм крепчает!“

Геннадий Криваго (Италия)

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Я живу далеко, но очень переживаю за газету. Прав Е. Вагин („Н. С.“ № 2385-86) — закрывать „Нашу Страну“ нельзя. По мере возможности буду каждый месяц из своей пенсии „выкраивать“ на поддержку единственного чистомонархического печатного органа за рубежом!

Вера Кривцова (Венесуэла)

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

СЛОВО О ДРУГЕ

Борис Можаяев множество и множество раз пересекал Россию по всем ее диагоналям и просторам, потому что досконально знал беды и боли советской русской деревни, ее изнеможение и ее надежды. И не мог сердцем успокоиться, как ей помочь. Сам — уроженец среднерусской деревни, великолепно знавший русский крестьянский быт, он зорко следил за теми, тогда смелыми начинателями, самородками, которые в разных концах страны пытались вытащить русскую деревню из колхозного болотного обмирания, найти путь к разумному производительному труду. Слепые власти в своем идеологическом безумии подавляли эти живые движения, этих героев, как Лозовой, обрывали, подавляли, снижали и даже в лагерь забрасывали. А Бориса Андреевича, который помогал им своей публицистикой, заглашляли и запрещали. А между тем, Борис Андреевич и двадцать лет назад, и тридцать лет назад, знал, ясно видел пути, которыми можно спасти нашу деревню. Ни тогда не дали, да и теперь не дали. И теперь не дают. Мне довелось разделить небольшую часть его обильных странствий по России. Он прикрывал меня своей литературной командировкой по колхозным делам, а я, тогда изгой, не имевший права имени своего назвать, я таким анонимным спутником при нем, нигде себя не называя, ездил и собирал еще тогда уцелевшие бесценные материалы по тамбовскому крестьянскому восстанию 20-21 годов, за что я ему всю жизнь благодарен. Борис Андреевич и сам поведал нам о таком крестьянском восстании, о котором никогда бы мы и не узнали, оно было в его родном районе — селе Петлино и соседних.

Он в „Мужиках и бабах“ описал его. И это было одно из первых, да нет, просто первое явление в нашей литературе — о крестьянском восстании против коллективизации.

Можаяев в своих романах, повестях, рассказах, очерках, сценариях оставил нам живую богатую картину страны, русской деревни... У него было особое пристальное внимание к Дальнему Востоку, а, в частности, к утесненным, еле живущим ма-

лым народностям сибирским. Обо всех он о них писал. И о Дальнем Востоке, который мы опаснейшим образом небрегли тогда и небрежем сейчас, не понимая, что мы можем потерять. Сам Борис Андреевич служил там на флоте, был морским офицером. Флот был его второй большой любовью. И вот в последние недели его жизни, уже тяжело больной, преодолевая свою немощь, он нашел порыв отправиться в последнюю свою поездку — в Севастополь, преданный нами, город русской славы. И еще в последние свои недели он испил горечь погибающего флота. Вот была его такая вторая любовь. И последние дни его, когда он находил еще в себе силы для связной беседы, для рассуждений о чем-то, он не говорил о личном, о малом, он говорил о ранах нашего Отечества. Говорил об этих соотечественниках наших, которых мы презрели, бросили за фальшивыми границами, отдали в чужеземье, отдали в сиротство и несколько о них не беспокоимся, занятые только собой. Говорил снова о деревне, которой никак не дадут прорваться к ладу и смыслу, и о других наших болях.

Некоторые из вас сегодня прощаются с другом, другом поразительной легкости душевных отношений, редкой легкости, ненавязчивости, тактичности, деликатности, которая, кстати, в крестьянском русском старом характере заложена, эта деликатность. Другие, все мы, прощаемся с писателем Борисом Андреевичем Можаяевым, выдающимся русским писателем, который отобразил эту эпоху, двадцатые, тридцатые и послевоенные десятилетия в ярких картинах; и в сегодняшней грязной и смрадной нашей атмосфере сумел остаться верен русской литературной традиции. Когда-то в Петербурге умирал знаменитый математик Эйлер. К ожидающим вышли из комнаты и не сказали: Эйлер умер, а сказали — Леонард Эйлер кончил вычислять.

Так и сегодня можно сказать: Борис Можаяев кончил писать и кончил бороздить и бороздить русские просторы.

Господь упокой душу твою.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

Есть выражение: после сорока лет человек сам отвечает за свое лицо. И действительно, к этому возрасту все пороки и недостатки или, напротив, праведность, благость, благодушие, доброта, весь образ жизни уже накладывают на лицо человека свою печать. Лицо может быть уже испытанным, изможденным, хитрым, злым, отечным, тупым, грубым, отталкивающим (не смотря на природные черты лица) и т. д.

Я вспомнил обо всем этом, когда увидел передачу по телевизору о Иване Семеновиче Козловском. Там его показывали (он пел) в разные периоды его жизни, в том числе и совсем молодым. И вот я подивился его молодому лицу. Ну... молодой парень, симпатичный, конечно (уродом он не был никогда), но какое... как бы это сказать... простоватое, я бы даже сказал, заурядное лицо. И каким одухотворенным, породистым, каким аристократом Иван Семенович выглядел на склоне своих лет, какое достоинство написано на лице (а сквозит во всех жестах). Воистину Иван Семенович сделал себя сам на протяжении своей долгой жизни.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПОЧТИ ПО МАЯКОВСКОМУ

В порядке обмена опытом с нашими единомышленниками в бывшем СССР, поделимся с ними сведениями о лакмусовой бумаге, которую мы с успехом применяем, когда нужно решить проблему, выраженную в свое время незабвенным Владимиром Владимировичем в словах: „Что такое хорошо и что такое плохо“.

Если надо определить положительный или отрицательный характер той или иной политической партии, общественной группировки, газеты или журнала, отдельного государственного или культурного деятеля, то мы, исходя из принципа Козьмы Пруткова „Зри в корень!“, первым делом спрашиваем об их отношении к коммунизму.

Если он (она, оно) коммунистам симпатизирует, то мы и ставим отметку „плохо“. К сожалению, обратное еще не доказывает, что можно поставить „хорошо“ (речь может идти, скажем, о

русофобах или о аморальных декадентах), но все же постулирует зачисление в другую группу.

Думаем, этот метод, выработанный нами на основе сношений с иностранцами, с успехом имеет быть употребленным и на территории нашей родины. Друзья большевиков суть наши безусловные враги; с их противниками возможен разговор и допустимы союзы, компромиссы и временные сотрудничества.

Понятие **краснокоричневые**, в частности, объединяет в себе память о двух самых преступных и чудовищных движениях нашего века, равно попиравших свободу и душивших человеческую мысль: о коммунизме и о национал-социализме.

Какие бы то ни было сделки с ними для порядочных и разумных людей бесповоротно исключены!

Елизавета Веденева

Е. ФОКИН

КАЗАКИЙЦЫ-РЕНЕГАТЫ

Одна из казачьих группировок Российской Федерации зарегистрировала себя под именем „Всеволокого Войска Донского“. В составе правления — „атаман“ Н. И. Козицын и директор воссозданного в Новочеркасске Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса В. Н. Миронов. (Вспомним, что Миронов в 1994 году устроил в этом корпусе внутренний путч и устранил от его руководства человека возродившего это славное учебное заведение, недвусмысленно стоявшего на позициях русского патриотизма есаула Г. В. Писарева).

Организация Козицына и Миронова субсидирует издание газеты „Донские Войсковые Ведомости“, основанной М. Шолоховым и являющейся „творческим штабом Всеволокого Войска Донского“ (см. № 100 за февраль с. г.). Редактор газеты, В. Е. Кубанский, также числится членом правления „Всеволокого Войска Донского“.

Чем же дышет возглавляемая Козицыным и Мироновым казачья организация? Об этом можно составить себе полное представление прочитав в номере 101 „Донских Войсковых Ведомостей“ следующие высказывания, „рассчитанные на умного человека“, как написала редакция:

„При Альпийском походе один казак стоил 20 русских солдат“.

„Перед боем Александру Невскому казаки с Дона сказали: „Мы верим в Бога, но не в силе Бог, а в правде“. Князь любил повторять этот афоризм“.

„Русское офицерство законы чести и достоинства перенимало у казаков“.

„Один казак на Дону кормит 80 русских чиновников, 6 генералов и полковников, 12 студентов, 20 вдов и сирот, 3 воров и 2 мошенников“.

„Если казачка рожала ре-

бенка от мужика, то дети шли в нее. Сильная кровь. Обновляющая. Правда казачки редко выходили замуж за мужиков“.

„В английской литературе десятки вымышленных героев вроде Робин Гуда. В российский действительности миллионы таких героев. Имя им — казаки“.

Интересно бы вычислить, чего в этих, преподнесенных органом совковых казаков афоризмах, больше: глупости, невежества, комплекса неполноценности или ренегатства?

Причем и без этой публикации „Донские Войсковые Ведомости“ не раз показывали свой казачийский оскал. Постоянно называя казаков „народом“, газета Козицына и Миронова главной своей мишенью имеет отнюдь не советскую власть, а до-революционную. Вот пример из № 101: „Существование этнического казачества в рамках искусственного „сословия“ — самое страшное преступление власть предержащих в отношении казаков“. Там же, царская власть — а не коммунистическая! — обвиняется в расказачивании, да и пестрят заголовки вроде „Жаль, что царя не послушались“.

Что сказали бы кадеты настоящего Донского Кадетского Корпуса верою и правдою служившие Великой, Единой и Неделимой России, и доблестно за нее умиравшие, почти они подобные перлы?

Что скажут теперь зарубежные кадеты до сих пор безоговорочно морально и материально поддерживавшие В. Миронова в качестве директора Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса, (который в „Донских Войсковых Ведомостях“ именуется всего лишь как „Новочеркасский кадетский корпус“)?

Е. ФОКИН

СРЕДИ КНИГ

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ ДЕБЮТ

Детективный жанр получил теперь права гражданства в России. Но до сих пор продукция остается среднего качества. Более удачные вещи относятся скорее ко смежному роду, — шпионского романа. Скажем, некоторые романы Тополя и Незнанского (одни написаны вдвоем, другие — порознь).

Сейчас читаем, в первый раз, подсоветский детективный роман, находящийся вполне на уровне европейской литературы, в частности англо-саксонской, которая в данной сфере занимает, бесспорно, первое место.

Книга Инны Булгаковой „Только никому не говори“ (Москва, 1991) удовлетворяет самым строгим требованиям данной разновидности романа: увлекательный сюжет и загадка, остающиеся в силе до самых последних страниц. Роман совершенно вне политики. Это, между прочим, тоже один из принципов западного детективного жанра. Но в России это новость: там до сих пор действие таких произведений всегда более или менее переплеталось с политикой. Тут автор, может быть, — и даже вероятно! — нарочно оторвался от рамок, стеснявших до наших дней работу писателя в СССР.

Убийство юной девушки в подмосковном дачном поселке, происшедшее за три года до начала действия. В роли сыщика выступает писатель, попавший в больницу со сломанной рукой. Вокруг него — десяток лиц, по большей части интеллигентов (врач, художник, научный работник-математик, учительница, сту-

дент) так или иначе замешанных в преступлении, и кто-то из которых является подлинным убийцей.

По глубине психологии, по живости каждого отдельного персонажа, рассказываемая нам история ближе, пожалуй, к Достоевскому, чем к европейскому и американскому роману.

Разве что за исключением Честертона (на которого писательница, между прочим, ссылается) и Дороти Сейерс; Агата Кристи лишь очень редко подымается, в виде исключения до такой высоты.

Любопытная деталь: Булгакова дает своим героям, представителям подсоветской интеллигенции, дворянские фамилии прежней России, как Черкасский, Щербатов, Оболенский.

Из аннотации в начале этого небольшого томика в 272 страницы, мы узнаем, что писательница еще молода и что она специализируется в „интуитивном направлении детективного жанра“.

Хотелось бы прочесть другие ее сочинения тоже!

Если они настолько же хороши, — остается ее от души поздравить.

Во всяком случае, перед нами доказательство, что и в этой области литературы, до наших дней мало развитой в России:

Может собственных Платонов
И быстрых разумом Ньютон
Земля российская рожать.

РЕПТИЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Опубликованный в Москве в 1986 г. хрестоматийный сборник

„Три века русской поэзии“ под редакцией Н. Банникова можно бы, казалось бы, приветствовать, в роли полезного справочника: в нем перечислены главные русские поэты, начиная с Ломоносова и более или менее по наши дни, с указанием дат рождения и смерти, основных фактов биографии и т. д.

Да, но... Попытки объединить в составе одного тома Пушкина и Демьяна Бедного представляет собою нечто вроде кошунства. Что у них общего, кроме языка? Да и язык-то не совсем тот же...

Вообще всякое соединение до-революционной русской и после-революционной советской литературы (и тем более, поэзии) представляет собою что-то искусственное. Как правильно заметил поляк Ю. Мацкевич, советская Россия была не продолжением старой, а ее противоположением.

Но ладно; не станем придираться, и будем считать подобный метод за допустимый. Возмутительным остается подход товарища Банникова к жизни и взглядам русских поэтов!

Все они у него оказываются жертвами царской власти, подвергавшимися жестокому гонению, — по большей части выдуманым. Он не брезгует даже такой явной чепухой как утверждение, будто дуэль Лермонтова с Мартыновым была „подстроена жандармами“!

Напротив, более поздние поэты восхваляются им с точки зрения их революционности и преданности демократии, — понимаемой в чисто большевицком духе.

Еще хуже во второй половине книги. Даже если указанное выше можно бы расценивать как ис-

кренные, хотя и ошибочные взгляды, тут уж мы имеем дело с прямою ложью!

Отметим, что вовсе не упомянут Гумилев. Не только не представлено его творчество: он даже не назван как муж Ахматовой (которой отведено много места).

Из эмигрантских поэтов здесь фигурируют только Бунин и Бальмонт, — за их заслуги еще в России.

Далее, о Цветаевой сказано, что она с семьей вернулась на родину. А о том, что с ними там потом было — скромно умалчивается...

Да что уж там! Не сообщается как умерли Есенин и Маяковский. Ни, тем более уж, Клюев, Мандельштам, Корнилов, Васильев... А уж о тех, кто сидел, но вышел живым на свободу, — Заболоцкий, Берггольц, Смеляков, — тем более этот маленький (хотя не лишенный важности...) факт не указывается.

Любопытна и поправка в биографии Р. Рождественского: его отец из священника превращен в „учителя“. Положим, он и сам (по вполне понятным соображениям) в анкетах писал, что тот де был „законоучителем“ (он и впрямь преподавал закон Божий в гимназии).

В целом, книга составлена для промывания мозгов, в самом циничном большевицком духе. С этой точки зрения, она не полезна, а вредна.

Выпущенная накануне больших перемен она представляет собою курьез. Через несколько лет, она, возможно, выглядела бы уже иначе, появившись она немного позже. А так, как она есть, — она не делает чести составителю.

Савва Юрченко

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ЛЮБИМАЯ ГАЗЕТА

Благодарю за присланные мне номера „Нашей Страны“.

С искренним интересом ознакомился со всеми материалами из оригинального периодического источника, из своей любимой газеты, а не из перепечаток где-либо из нее. Должен сказать: вызывает особое одобрение позиция редакции, подбор материалов, сами рубрики газеты. Приятно удивляет осведомленность сотрудников редакции о практически всех важнейших патриотических и монархических публикациях как в Зарубежье, так и в России.

Н. В. Амутных (Хабаровск)

ВОИН, А НЕ МАХАТЕЛЬ

Давно хотелось излить накопленное в душе, но не в „кухонной“ беседе, а так, чтобы меня услышало побольше людей, в которых еще не погасла любовь к России и не утрачена воля к борьбе. Сейчас много говорится о спасении родины, но мало делается. По-моему, время слов прошло после натовских бомбардировок сербов в Боснии. Обидно то, что практически любой человек, ставший лидером в патриотическом лагере либо не имеет возможностей ни финансовых, ни пропагандистских, либо забывает о своем долге и „жиреет“, пользуясь

положением и благами руководителя. Лидер — должен быть не председателем, шефом или генсеком для своих подчиненных; люди должны видеть в нем знающего командира, опытного соратника, старшего товарища (если не по годам, то хотя бы по знаниям и патриотической самоотверженности), идейного вдохновителя в деле восстановления самодержавной России, в борьбе с ее противниками.

Император Александр Третий сказал, что у России друзей нет. Я бы добавил, что у русских есть либо братья, либо равнодушные, либо враги.

Столкнувшись в Москве с непониманием моих позиций для предводителей иных из патриотических организаций и с полным взаимопониманием среди рядовых представителей оппозиции, я осознал, что между руководством и рядовой массой существует некая черта, которая не дает слиться в единый монолит для достижения общей цели. Из потенциального воина делают держателя лозунгов на митингах, махателя флажком, как и в совдеповские 1 мая и 7 ноября. Одни знамена и транспаранты заменили другими. Партбилеты сменили на удостоверения членов разных других партий и движений. Но ведь это хамелеонство!

Когда я прочел книгу „Дроздовцы в огне“ я был потрясен, как четко и ясно решили все для себя Дроздовский, Туркул и многие другие россияне. В смертельную для России войну большевизм они встретили не выпрен-

ными фразами, а штыками. Поражение в Гражданской войне не означало конец Идеи, например, для Краснова, Семенова, Шкуро и также для многих других русских воинов. Белая Идея жива. И теперь, я считаю, что она скорее даже приобрела второе дыхание и новых последователей, которые не посрамят Первых Бойцов, их память, их славу, гремевшую в 20-х и 40-х годах нашего бурного столетия. Спасибо нашей эмиграции за то, что она не увяла бесследно, не дала затухнуть пламени, в котором все же пропадут все недруги России! Спасибо И. Солоневичу за „Нашу Страну“.

Г. Пастухов (Харьков)

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Пишет вам редактор литературного журнала „Диапазон“. Я был приятно удивлен и польщен, получив любезно присланный вами номер вашей газеты с моей статьей, предпосланной российскому изданию „Страшного Парижа“. И, признаюсь, даже несколько озадачен оказанной мне — явно не по заслугам, безусловно принадлежащим Владимиру Андреевичу Рудинскому, — честью фигурировать на вашей газетной странице.

Полагаю, для вас едва ли станет сюрпризом, что ценности и идеалы, пропаганде и утверждению которых посвятило себя ваше издание, я — в силу своего воспитания и общественной среды, из которой я вышел, — не могу в полной мере разделить.

Ко благу ли, к худу ли, таково

реальное положение вещей; однако не менее важно — и, быть может, являет собой одну из существеннейших характеристик исторического момента, переживаемого всеми нами сегодня, — и то, что обмен идеями, размышлениями, точками зрения в наши дни необходим и благотворен, как никогда ранее. Именно поэтому чтение тех нескольких номеров вашей газеты, с которыми мне довелось познакомиться, явилось для меня интересным и поучительным.

Разумеется, и я, и мои сотрудники по редакции были бы признательны, коль скоро возможность от времени до времени присылать нам выпуски „Нашей Страны“ не будет для вас слишком обременительной.

Что до „Диапазона“, то считаю для себя приятной обязанностью выслать вам несколько последних номеров (включая и тот, где мы позволили себе дать перепечатку рецензии В. А. Рудинского на роман Эрнста Пятаваля). Кто знает, быть может, еще когда-нибудь сложится ситуация, в которой два наших издания смогли бы способствовать взаимной популяризации друг друга — не без пользы для наших читательских аудиторий, хочу надеяться.

Разрешите пожелать всего наилучшего вам, вашим сотрудникам и не в последнюю очередь — дорогому Владимиру Андреевичу Рудинскому, перед которым по-прежнему ощущаю себя в большом творческом долгу.

Николай Пальцев (Москва)

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ"

Есенин прекрасно сказал когда-то, что нельзя соединить:

Розу белую с черною жабой.

"Литературная Россия" пытается однако этот противоестественный брак соорудить.

На ее страницах мы встречаем порою вполне доброкачественные монархические и православные высказывания, а рядом — бесстыдную, отвратительную пропаганду большевизма, вплоть до восхвалений Сталина и прочих неудобь сказуемых мерзостей.

Не знаем, что побуждает авторов первого типа давать свои материалы в подобную газету? Желание донести свои взгляды до публики, при невозможности их опубликования в ином месте? Недостаточно трезвая оценка эволюции, проделанной данным печатным органом за последнее время (раньше-то он был совсем не таков... еще и не

столь давно...)?

Во всяком случае, превосходны стихи В. Афанасьева о гибели царя Николая Второго с семьей и о царевиче Алексее. Цитируем:

Еще стреляли убийцы,
Столпившиеся у дверей,
Когда вышла из тела душа
Царицы
И увидела, как добивают ее
дочерей...

И еще того лучше:

Нам, людям отощавшей и охрипшей России,
Убиваемой, но не желающей умереть
И больно и стыдно, святой мученице,
Цесаревичу Алексие,
На портреты твои смотреть...
И совесть наша не сделается чиста
Пока не явится Церква
твоя икона —
Образ святого, умученного за Христа.

Или, например, такое вот высказывание преосвященного Вениамина, епископа Владивостокского и Приморского, данное эпиграфом к статье "Царская семья и дальняя Россия":

"Что касается канонизации Царской Семьи, то, безусловно, они — мученики за Христа, за Русь Святую, достойные прославления. Не в том дело, как лично жил Царь. Он душу свою положил за Россию, за православие, за народ".

Стыдно читать в той же газете оправдания большевизму и сталинизму. Не станем приводить образцы: их в каждом номере хватает.

Да много и другого несимпатичного. В том числе горделивые рассказы некоего "пограничника" как он вылавливает китайцев, пытающихся поселиться в России. Если люди бегут от своего чудовищного политического строя, — не очень доброе дело их травить как волков.

Отметим и любопытную черту ориентации "Литературной России" в сфере внешней политики. Она яростно против соглашения нашей страны с Японией, которое однако, с точки зрения политической, экономической, географической и даже культурной было бы для нас, несомненно, жизненно выгодным, и могло бы служить мерой защиты против все растущего, гнетущего и губительного влияния Соединенных Штатов.

Одним из любимых сотрудников московской газеты является некто И. Дорба, известный тем, что несколько лет действовал в роли советского агента среди русской эмиграции в Югославии. Тут уж, пожалуй, и комментарии излишни... С такими людьми нам слишком ясно, что не по пути, и на одной с ними лодке нам плыть невместно.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Д. ИНОЗЕМОВ

ЗДОРОВЫЙ СЛОН И БОЛЬНЫЕ КРОЛИКИ

Проживая за границей неминуемо приходишь к заключению, что у России друзей много в личном плане, а в государственном, — совсем немного. В христианском — тем менее. На Россию смотрят: 1) с вождедением на ее все еще несметные природные богатства, чтобы еще что-то урвать; 2) с боязнью крайностей, ибо к несчастью Россия первой восприняла бредовые материалистические идеи и пыталась втиснуть в свой коммунистический рай людей, укорачивая их на голову; 3) с надеждой — авось духовно воскреснет и заразит их, ленивых, развратных и равнодушных божественной любовью и выведет из тупика.

Запад готов навязать нам свой жизненный уклад, который его самого не удовлетворяет. Помочь нам он может разве что неумелой подачкой (благодарим их и за добрые намерения), но выбраться из кризиса мы должны сами. Пока, Запад помогает нам главным образом, кредитами, которые до нас не доходят (а рассчитывать за них придется нашим внукам), спиртными и иными напитками и гуманитарной помощью (за все время она не дошла до 2 долларов на душу), на радость черному рынку.

Нам нужен наш российский дом, где мы все — великороссы, украинцы, казахи, армяне, чукчи — все россияне — хозяева, а не в европейском быть кладовой, откуда можно даром черпать сырье и помойкой для вредных отходов, где мы сами на ролях несмышленишей, которых надо поучать; попросаек, которым нужно подачки бросать, и чудиков-гениев, которых необходимо от народа изолировать, подкормить и использовать их острый ум в свою пользу.

Только хитро и издавна раздуваемая межнациональная рознь, на которую брошены Западом огромные средства, может развалить Великое Государство Российское, и из представителей Великой Державы сделать заискивающими благорасположение

единой остающейся сверхдержавы, шавками — малыми государствами с надолго разрушенной экономикой. По остроумному выражению — из одного здорового слона сделать 20 больных кроликов. Пока — только пока — с этими "государствами" заигрывают, приманивают, соблазняют. Горе им, когда добрый Дядя начнет им диктовать свою волю! Он исторически умеет платить за скальпы непокорных туземцев! Ему Россия (и ее части) нужны с минимальным населением, как можно более пассивным и сговорчивым (для чего более предприимчивым дается возможность выезда) — на чужой земле им будет не до родины, не до самоутверждения (не до жиру — быть бы живу). Ему Россия нужна дешевой, с обесцененным до идиотизма рублем, когда каждый разнорабочий Запада в России — миллионер, может все купить и все себе позволить!

Опомнитесь, братья! Для опустошения нашей общей родины нас натравливают одних на других, переселяя народы, области и деревни, создавая трения там, где исторически их и не было, и вздувая затухшие пожары. Раньше нас натравливали класс на класс, уничтожали: руками бедняков — богатых, руками деклассированных — бедняков и т. д. Все — во имя светлого будущего, бесклассового земногорая! Теперь — возбуждая беспочвенные национальные претензии: чьим будет Вильно, если исторически оно было и столицей Литвы, и польского воеводства, и центром Виленской российской губернии?

В "Вильнюсе" по переписи 1807 года было литовцев 2,1%, русскирх 20%, поляков 31%. В 1916 году литовцев 2,1%, русских 1,6%, поляков 50%. В 1941 году литовцев 28%, русских 3,6%, поляков 51%. Данные взяты из книги "Литва: краткая энциклопедия", Вильно, 1989 год.

Как все эти земли ни делить, обязательно кто-то будет ущемлен, ибо — в таком-то веке это было польским, в таком-то литов-

ским, в таком-то — русским. А врагам нашим только того и надо — чтоб мы истребляли друг друга, им и руки о нашу кровь мараить не придется!

Почему, например, на границах отделившегося от России Таджикистана гибнут русские ребята?

Для этого же и Крым с 6% населения, признающих себя украинцами, объявлен собственностью Украины при полной поддержке американцев. Вспомним заявление США, подкрепленное кредитами, что Украина лежит в сфере их жизненных интересов.

Зато пока — восторг, реют "национальные" флаги, господствует лозунг "бей его" — самый примитивный, много ума не требует. Надежда отобрать у соседа, быстро разбогатеть не работая — не самая благородная, да и не оправдывается: у соседа есть сосед, которому "грабь награбленное" тоже подойдет. Татарстан прикарманил себе автомобильный завод, который строила вся страна, а Латвия — Рижский завод радиоаппаратуры. Таких примеров немало!

Совсем печальным анекдотом звучит республика Сохо (Якутия) с ее алмазными копиями. По каким расовым, историческим или территориальным признакам она отделилась от России?

Еще одна сила идет походом на нас — католицизм. Шли же они в христианские страны насаждать Христову любовь огнем и мечом. Кричали и кричат про объединение (по принципу волка с ягненком — у волка в желудке). Пускали по Дунаю свадьбы вырезанных православных. Целиком. Священника и дьяконов в облачении, мальчишек-прислужников, невесту в фате белой и жениха принаряженного, родных старых и малых — и плыли трупы по Дунаю, колыхаясь на волнах, наводя ужас на народ, во имя католической любви к ближнему и зерноти престолу Римскому! Много могут порассказать наши братья-славяне про католическую ласковость при привлечении к себе! (Недаром слово "иезуит" — сим-

вол интриг, фальши, лжи и жестокости, хладнокровной, бесстрастной и целенаправленной во имя власти безграничной над телом и душой подпавших под руководство Ватикана христиан).

У нас Глава Церкви — Христос, у них — Папа Непогрешимый.

Многие ли знают, что самый большой в мире капиталист — Ватикан, что за разными коммерческими фирмами стоит Папа? Конечно, и финансировать насаждение католичества могут они легко. В экономическом отношении они никому не чета — литература, оплаченные поездки, дары, подарки... Да и содержание "Руссикума" и штата украинско-украинских писателей (около ста человек) для доказательства правильности и Флорентийской и Брестской унии, и тезиса об украинской "нации" якобы ничего общего не имеющего с русской? Уже есть 26 католических епископов (а следовательно, и кафедр и представительств) у нас в стране! Большое капиталовложение, но опытные интриганы, они рассчитывают вернуть это не сторицей — а во много, много раз больше! А сколько ими уже вложено денег для отделения украинцев от великороссов? В дело ополчания западных украинцев — кого не лаской, того силой.

Исламские фундаменталисты тоже не зевают, одних только мулл из Турции больше 4.000 навезли, да и мухаджинов — "добровольцев" немало и в Таджикистане и в Чечне. Из всех "мусульманских республик" выселяются русские, а в Узбекистане даже единоверных турков месхетинцев режут — свои, мол, да не совсем.

Попали мы в клещи зла; раздробить, разобщить хотят нас, спровоцировать, раздуть малые обиды до межнациональной розни, что иногда и достигается. Когда Господь хочет кого наказать лишает разума. Да минет нас чаша сия.

Неужели поддадимся?

Д. ИНОЗЕМОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Нам пишут из Москвы:

В интервью „Российской Газете“ В. Солоухин прокомментировал бытующее мнение, что, дескать, восстанавливают храм Христа Спасителя не ко времени, мол не стоит в такой тяжелой экономической обстановке тратить деньги на то, что может обождать.

По мнению писателя, „стоит. К тому же деньги эти берутся не из бюджетных средств. А если бы прислушались к разговорам о „несовременности“, то не было бы ни денег, ни храма. Вот передо мной письмо Николая Кузьмина из города Печоры Псковской области. „Я старик, пенсионер, — пишет он, — мне около 80 лет, боюсь, что не доживу до того времени, когда храм-памятник воссияет как символ нашего могущества и славы. Но с надеждой на его высокий свет будет легче уходить из этого мира“. Таких писем приходит немало. Да и сам я давно пенсионер и тоже мечтаю увидеть восстановленный храм Христа Спасителя. Теперь мои мечты воплощаются в жизнь на радость православного народа, всех тех, кому дорога российская история“.

В. А. Солоухин опровергнул также утверждение коммунистов, что храм Христа Спасителя „изначально не представлял большой художественной ценности“. По его словам, „в исторических документах, литературе, мы встретим множество свидетельств, что храм Христа Спасителя считался гордостью Москвы. Почитайте, к примеру, заметки Кнута Гамсуна, который назвал наш город сказочным именно потому, что его поразило великолепие московских церквей и часовен. И венчал эту величавую картину именно храм Христа Спасителя. Давайте не забывать, сколько людей поддержало идею его восстановления; сколько писем приходило в редакции газет после того, как преступлению большевиков была дана правильная оценка“.

АПОЛОГИЯ ГЕББЕЛЬСА

Нам пишут из Нью Йорка:

Владелец здешнего издательства „Сент-Мартин Пресс“ Томас Данн выпустил новую книгу английского историка Дэвида Ирвинга „Геббельс: изобретатель Третьего Рейха“. В предыдущем произведении Ирвинга „Война Гитлера“ подчеркивалось, что фюрер не знал о так называемом „Окончательном Решении“ — плане уничтожения европейского еврейства.

В новой книге Ирвинг утверждает, что евреи сами спровоцировали немцев на жестокое обращение. Еврейские организации США обратились к издателю с требованием воздержаться от выпуска этого труда.

„Есть люди, которые яростно оспаривают наше моральное право на публикацию этой книги, — сказал Томас Данн в интервью. — Могу лишь заметить, что Геббельс сейчас наверняка хохочет в аду от радости. Ведь именно он-то и приказывал сжигать книги, угрожал издателям, преследовал за убеждения и судил об идеях не по их достоинствам, а по расовой, этической или политической „чистоте“ автора. Печальная ирония судьбы“.

По мнению Ирвинга, Геббельса „считают плохим человеком, хотя его замысел был не таким уж плохим, а жестокость нацистов почти всегда была реакцией на заговоры всемирного еврейства и уголовщину местных евреев“.

ОТДЕЛ „ВИТЯЗЬ“

Нам пишут из С. Петербурга:

Представители Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена приняли участие в научно-практической конференции „Тоталитарные секты и права человека“, состоявшейся в здании местной Духовной Академии и Семинарии. Члены Отдела С. А. Хазанов-Пашковский и В. В. Василек участвовали в прениях, а также распространяли заявление, в котором подчеркивается, что кришнаиты, иеговисты, сайентологи, вискариониты, мунисты и прочие „культы“ являются человеконенавистническими по своему характеру.

По словам юных имперцев „если современное российское государство осознает себя правопреемником Российской Империи — государства, разрушенного большевиками в 1917 году, то тем самым оно в определенной степени обязывается к восстановлению законодательных норм относительно сект — то есть полного их запрещения и отказа в регистрации, и к восстановлению первоначального преимущественного положения православной Церкви и к возврату ее прав и имуществ“.

Представителем „Витязя“ в Берлине назначен Дмитрий Демидов, а руководителем Новочеркасского отделения Александр Демьяненко. Пытаются активизировать свою деятельность и Рижское отделение „Витязя“.

ДОЧЬ СТАЛИНА

Нам пишут из Милана:

Светлана Аллилуева постриглась в католические монахини и живет в одном из итальянских монастырей. Эту новость сообщил миланский еженедельник „Ки“ („Кто“), который поместил подборку писем дочери Сталина к итальянскому ксендзу Джованни Гарболино.

„Светлана, которой в этом году исполняется 70 лет, прожила сложную жизнь. Она четыре раза была замужем, имеет троих детей, — пишет журнал. — В 1967 году она бежала из СССР и просила политического убежища в США.

Вскоре после того, как Светлана оказалась на Западе, она познакомилась с патером Джованни, который стал ее духовным наставником, открыл для нее веру, а затем привел к религиозному выбору“.

„Ки“ утверждает, что отец Гарболино никогда ранее не предавал огласке эти факты, по просьбе Аллилуевой. Однако сейчас „она будет довольна, если рассказать об этом“, якобы заявил ксендз журналистам.

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Нам пишут из Москвы:

Б. Ельцин поддержал предложение патриарха Алексия Второго о приуроченном к 2000-летию Рождества Христова издании „Православной Энциклопедии“. Создание этой энциклопедии, как сообщила пресс-служба Ельцина, должна стать результатом тесного сотрудничества церковной и светской науки в лице ее ведущих представителей. Ожидается, что в реализации проекта примут участие Московская Патриархия, представители государственной власти, научные, общественные, финансовые и производственные организации страны.

„Православная Энциклопедия“ должна стать универсальным изданием, в котором будут расположены статьи по широкому кругу вопросов, как в церковной, так и в нецерковной жизни. Издание предполагается осуществить в 24 томах большого формата, объемом до 800 страниц каждый, тиражем в 25 тысяч экземпляров.

Предполагается, что первый том сможет выйти в свет в середине 1998 года. Всю энциклопедию планируется издать в течение 12 лет — с 1998 по 2010 год.

ПРЕГРАДЫ К ЕДИНЕНИЮ

Нам пишут из Франкфурта:

В выходящем здесь „Вестнике Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей“, архиепископ Марк, Берлинско-Германский и Великобританский отвечает на вопрос, какие преграды стоят в настоящее время между Московской Патриархией и Зарубежным Синодом.

„Мы четко определили области, в которых у нас нет согласия“, отметил иерарх. „Одна из них — это так называемое сергианство, то есть, чем практически была зачата эта часть Русской Церкви, то есть Московская Патриархия. Это зачатие произошло совместно с советской властью, в пресловутой „Декларации“ митрополита Сергия, где он говорит, среди прочего, что „ваши радости — наши радости“, и т. д. Это было полное приспособление — тогда маленькой части церковного руководства — к безбожной власти. Аргументы защитников сергианства (и прошлых, и нынешних) сводятся к одной фразе: Мы, дескать, спасали Церковь этим соглашением. На это мы всегда

говорили, что не человек спасает Церковь, а Церковь — человека. Господь Сам сказал, что врата ада не одолеют Ее, поэтому мы должны со смирением подходить к тем гонениям, которые надвигаются со стороны“.

ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ

Нам пишут из Москвы:

Группа русских патриотических деятелей сделала заявление по поводу выступления председателя Комиссии по канонизации святых Московской Патриархии, митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия в газете „Московский Комсомолец“, в котором советский иерарх не принимает убедительнейшие доказательства мученической кончины всей Царской Семьи и тяжелейших нравственных испытаний, которым подвергались узники „Дома особого назначения“.

Возглавляемая В. Н. Тростниковым и В. Н. Осиповым группа православных деятелей отмечает, что все аргументы митрополита Ювеналия против канонизации Царственных Мучеников надуманы и тенденциозны: он высказывает суждения на уровне осведомленности 30-х годов. Так он заявляет: „Церковь не забыла ни Кровавого Воскресенья, ни Распутина, ни отречения от престола“. Сегодня всем известно, что „Кровавое Воскресенье“ — это провокация, во время которой Государя даже не было в столице; что новые данные свидетельствуют о клеветническом характере всей тогдашней литературы о Распутине; что так называемое „отречение“ было генеральским заговором с целью свержения законного императора с престола. Владыка Ювеналий ведет Комиссию по ложному пути“.

МИХАИЛ ВЕРБОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

На 99-ом году жизни здесь скончался старейший художник России, известный живописец, эмигрант-антикоммунист Михаил Александрович Вербов и похоронен на кладбище принадлежащего Русской Зарубежной Церкви монастыря Новое Дивеево.

М. А. Вербов прославился как портретист. Он создал, в частности, целую галерею портретов деятелей русской культуры в эмиграции. В том числе Шаляпина, Марка Алданова и Бунина.

ВЕРСАЛЬСКИЕ КАДЕТЫ

Нам пишут из Парижа:

Здесь создано Объединение Кадет Корпуса-Лицея Императора Николая Второго, существовавшего в Версале. Его председателем является А. Шмеман, секретарем — Н. Левшин

Андрей Шмеман является первым зарубежным кадетом, завязавшим связь с московскими „суворовцами“.